

Хулюй Чэн тоже вздохнул с облегчением. Если бы глаза Цзин Сы действительно ослепли, это было бы слишком печально.

— Поздравляю Ваше Высочество. — Затем не удержался и спросил. — Старший принц здесь. Вы поедете с ним обратно?

Цзин Сы сосредоточился на своих ощущениях. По мере восстановления чувствительность кожи тоже снизилась, теперь она была лишь чуть выше нормы, что не мешало нормальным действиям.

— Да, — он откинул одеяло и встал с кровати, его босые ноги коснулись деревянного пола. — Пора возвращаться.

Хулюй Чэн почувствовал легкую грусть. Хотя он знал, что Цзин Сы не сможет оставаться с ним вечно, время, проведенное вместе, пролетело слишком быстро, и он не мог с этим смириться.

Он с сожалением посмотрел на Цзин Сы и только тогда заметил, что его одежда была в беспорядке, почти снята, обнажая округлые плечи и большую часть груди.

Распущенные черные волосы слегка прикрывали тело, но Хулюй Чэн все равно увидел следы страсти и капли крови на сосках...

— Ваше Высочество! — В глазах Хулюй Чэна вспыхнул гнев. — Кто был с вами до моего прихода?

Цзин Сы, только что проснувшийся, не заметил своего неприглядного вида и, услышав вопрос Хулюй Чэна, подумал, что тот что-то обнаружил. Его взгляд стал уклончивым.

— ...Почему ты спрашиваешь?

Быть принужденным куртизанкой и почти поддаться ей — это было настолько унижительно, что даже десять лиц не хватило бы Цзин Сы, чтобы рассказать об этом.

Хулюй Чэн сжал кулаки, собираясь что-то сказать, как вдруг услышал мужской голос снаружи.

— Брат, ты там?

Это был голос Цзин Ни. Цзин Сы, услышав его, словно ища спасения, ответил.

— Это я.

— Стойте снаружи, не входите, — приказал Цзин Ни сопровождающим его гвардейцам. Его суровый голос смягчился, когда он обратился к Цзин Сы. — Брат, открой дверь.

— Ваше Высочество... — Хулюй Чэн с мрачным выражением лица хотел напомнить Цзин Сы о его одежде, но тот, подумав, что он продолжает допрос, сделал вид, что не слышит, и побежал открывать дверь.

Рука Хулюй Чэна, держащая подсвечник, сжалась, и бронзовый подсвечник слегка треснул.

Цзин Ни, увидев Цзин Сы за дверью, обрадовался, и лед в его глазах начал таять, но, опустив взгляд, он снова превратился в ледяную пустыню.

— Брат? — Заметив его выражение, Цзин Сы нахмурился. — Что случилось?

— Все, опустите головы! — Цзин Ни резко приказал своим людям, его взгляд стал темным, как вода. Он толкнул Цзин Сы внутрь и с грохотом закрыл дверь, отрезав все любопытные взгляды.

Увидев Хулюй Чэна в комнате, его взгляд стал острым, как лезвие, готовое пронзить человека насквозь.

Хулюй Чэн не отступил, его лицо тоже было мрачным.

Цзин Сы был озадачен действиями Цзин Ни.

— Брат, что с тобой?

Его чистый взгляд, полный невинности, контрастировал с непристойными следами на теле.

Цзин Ни глубоко вдохнул, сдерживая гнев. Он подошел к Цзин Сы, протянул руку и коснулся уголка его губ, на котором остались следы покусывания.

— Брат, ты знаешь, что это?

Он холодно посмотрел на Хулюй Чэна, который стоял прямо.

— Это он сделал?!

Цзин Сы морщился от боли. Легкий ветерок проник через щель в окне, и он почувствовал холод под ключицей. Опустив взгляд, он наконец заметил свою оплошность!

Рука Цзин Ни уже скользила от губ к покусанной ключице, каждое прикосновение вызывало легкую боль.

Увидев, что Цзин Ни собирается продолжить, Цзин Сы вздрогнул и схватил его руку, отступив назад, одновременно прикрывая воротник одежды.

— Брат!

Цзин Ни не сопротивлялся, позволяя Цзин Сы держать его руку, и повторил вопрос.

— Это Хулюй Чэн?

Цзин Сы колебался, не желая говорить о том, что его принуждала женщина, но и не хотел обвинять Хулюй Чэна.

Хулюй Чэн заговорил первым.

— А если это я?

Цзин Сы вздрогнул, поднял взгляд на Хулюй Чэна и услышал его спокойные слова.

— Наследный принц только что был под действием лекарства, и я помог ему прийти в себя. У старшего принца есть возражения?

Цзин Ни пристально смотрел на Цзин Сы.

— Он говорит правду?

Цзин Сы опустил голову.

— Да, — прошептал он. — Генерал Хулюй просто помог мне.

Цзин Ни стиснул зубы. Он знал, что простое снятие действия лекарства не оставило бы таких следов.

Но он также видел смущение Цзин Сы и решил не продолжать. Он отпустил его запястье, снял свой плащ и бросил его Цзин Сы.

— Уже поздно, брат, лучше оденься потеплее.

Завязки на одежде Цзин Сы были порваны Бай Хэном, и теперь он не мог надеть ее, только придерживал воротник. Видимо, Цзин Ни заметил его затруднительное положение и дал ему свой плащ.

— Спасибо, брат. — Цзин Сы, стоящий перед людьми в таком виде, чувствовал себя неловко. Он взял плащ и быстро переоделся за кроватью.

Когда он вышел, плащ был плотно на нем.

Двое мужчин, стоящих в комнате, молчали, и вокруг царила тишина.

— Пойдем, — наконец нарушил тишину Цзин Ни. — Зная, что ты пропал, отец волновался всю ночь и до сих пор ждет известий в Чертоге Тайхэ.

Услышав, что Цзин Вэй беспокоится о нем, Цзин Сы сразу же захотел вернуться во дворец. Хулюй Чэн знал, как сильно Цзин Сы дорожил отцом, и не стал удерживать его.

— Ваше Высочество, удачного пути.

Цзин Сы знал, что Хулюй Чэн взял вину на себя, чтобы выручить его, и был благодарен.

— Генерал Хулюй, тоже постарайтесь отдохнуть.

Они быстро попрощались, и Цзин Сы последовал за Цзин Ни обратно во дворец.

Цзин Сы не пошел прямо в Чертог Тайхэ, а сначала зашел в Восточный дворец, но не увидел знакомую женщину в придворной одежде.

Цзин Ни тоже нахмурился. Он часто приходил в Восточный дворец к Цзин Сы и всегда видел Бай Хэна. Это был первый раз, когда ее не было.

Цзин Сы холодно взглянул, но его лицо оставалось спокойным, чтобы Цзин Ни ничего не заметил.

— Брат, подожди немного, я переоденусь, и мы пойдем к отцу.

Цзин Ни кивнул. Ведь если бы Цзин Вэй увидел Цзин Сы в таком виде, весь Юнду перевернулся бы с ног на голову.

Через некоторое время Цзин Сы наконец привел себя в порядок, нанес немного мази на следы, чтобы скрыть их.

Они поспешили в Чертог Тайхэ, но, только подойдя к входу, почувствовали сильный запах крови, исходящий изнутри.

Холодный голос Цзин Вэй, как гром, ударил в сердце Цзин Сы.

— Бай Хэн, я спрашиваю тебя в последний раз, где же Цзин Сы!

Цзин Сы невольно остановился. Не увидев Бай Хэн в Восточном дворце, он подумал...

Голос Бай Хэн был слабым, едва слышным.

— Ваше Величество, я не знаю, где принц.

— Продолжайте пытаться! — Цзин Сы не видел, но знал, с каким холодным выражением лица Цзин Вэй отдал приказ. — Прекратите только тогда, когда она заговорит.

Цзин Ни, шедший за ним, увидев, что он остановился, подтолкнул его.

— Брат?

Цзин Сы переступил порог и вошел внутрь. Главный евнух, стоявший у входа, увидев его, обрадовался.

— Ваше Высочество, вы наконец вернулись!

Цзин Вэй был в ярости. Он думал, что глава Долины Бессмертных Целителей Бай Е воспользовался моментом, когда Цзин Сы покинул дворец, и похитил его, поэтому пытал Бай Хэн, чтобы узнать, где он.

Услышав слова главного евнуха, он подумал, что это вернулся Цзин Ни, и холодно посмотрел.

— Нашли?

Цзин Сы встретился взглядом с Цзин Вэй, полным власти. Он знал, что в последние годы здоровье отца ухудшилось, и он часто терял сознание еще до заката. Но сейчас, глубокой ночью, он все еще ждал его, и его любовь к сыну была очевидна. Глаза Цзин Сы наполнились слезами, и он позвал.

— Отец, я вернулся.

Взгляд Цзин Вэй, увидев Цзин Сы, мгновенно изменился с ледяного на теплый. Он протянул руки.

— Цзин Сы, иди сюда.

<http://bllate.org/book/16771/1563838>